

ОЖСЯНКИН ПЕТР

ЗВЕЗДНЫЙ
ИНСПЕКТОР
ЧАСТЬ 2

ОТПУСК С
СЮРПРИЗОМ

Петр Ожсянкин

Звездный Инспектор. Часть 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72100435

SelfPub; 2025

Аннотация

Отпуск с сюрпризом. Иван Дятлов – в прошлом учёный, а теперь сотрудник спецслужб – отправляется в отпуск на курортную планету Эксельсиор.

Но за пальмами и аттракционами скрывается тревожная тень: странные происшествия, молчание властей, чьё-то незримое присутствие.

Девушка, к которой он успел привязаться, оказывается в заложниках у таинственных сил, и Иван втягивается в скрытый конфликт между людьми и древней иной расой.

Содержание

Часть 2. Эксельсиор	4
Глава 2. Первое впечатление	9
Глава 3. Аттракционы	20
Глава 4. Нина	25
Глава 5. Авария	28
Глава 6. Катамаран	33
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Петр Ожсянкин

Звездный

Инспектор. Часть 2

Часть 2. Эксельсиор

Глава 1. Отпуск

Возвращение на Землю было почти шокирующим. После пыльных улиц Кайроса-7, где из каждой щели тянуло ржавчиной и напряжённой тишиной, сияющий купол штаб-квартиры «Прометеус Глобал» казался декорацией из рекламного ролика: чисто, спокойно, стерильно. Воздух с лёгким ароматом синтетического жасмина, ровный климат, улыбочивые администраторы. Ивана это скорее раздражало, чем радовало.

Впрочем, он знал, зачем здесь. На самом верху, в офисе с видом на залив Тихоокеанского Сектора, его уже ждал Рейн Кессел – куратор, наставник, бывший полевой агент и человек, которому он доверял, насколько это вообще возможно в их организации.

– Ну что, герой, – с усмешкой сказал Кессел, когда Иван вошёл. – С боевым крещением тебя.

Он встал, подошёл и крепко пожал руку. Движение было резким, уверенным, но в глазах сверкнула искра – неформальная, почти отеческая.

– Присаживайся. Отдохни немного. – Он махнул в сторону глубокого кресла напротив.

Иван молча сел, усталость давила на плечи. За последние трое суток он почти не спал – сначала допрос Сантоса, потом срочная передача данных, и, наконец, перелёт в ускоренном челноке.

– Начальство довольно. Очень довольно. – Кессел заговорил уже деловито, перебирая данные на голографическом планшете. – Считай, ты сдал экзамен. Поэтому, – он щёлкнул пальцами, – две недели отпуска. Всё оплачено.

Он подал Ивану тонкий серебристый конверт. На нём голограмма: бирюзовое море, пальмы, надпись блестела в воздухе – **«Эксельсиор. Рай среди звёзд»**.

– Путёвка, билет на челнок, номер в гостинице. Всё включено. Представляешь? Море, солнце, коктейли, пальмы, аттракционы... Эх, сам бы смотался, но, увы – дела, всё дела.

Иван приподнял бровь, листая цифровое вложение.

– Эксельсиор? Планета-курорт в Стрельце? Развлекательная зона класса «Альфа»?

Кессел кивнул:

– Точно. Ты там главное – отдохни. Поплавай, поспи, забудь про бластеры и перевороты. И, да – обязательно прокатись на аттракционах. Эксельсиор этим славится. Самыми

сумасшедшими парками развлечений в секторе.

– Погоди, – насторожился Иван. – Зачем мне на аттракционы? Это... задание?

Кессел рассмеялся:

– Нет, нет, ну что ты! Просто совет. Разведай обстановку... так сказать, в неформальном порядке. Ну, вдруг что-то заметишь. Ты ведь не сможешь иначе, верно?

Иван закрыл глаза на мгновение. Ещё один «отпуск» под присмотром? Или действительно перерыв? С этим отделом никогда не знаешь точно.

– А что именно я должен буду там *разведывать*? – насторожился Иван. Что-то в голосе Кессела, слишком уж легком и будничном, звучало не так. Он слишком хорошо знал этого человека, чтобы не почувствовать подвох. Нет, отдохнуть ему точно не дадут.

– Да так, – пожал плечами Кессел. – Может, и ничего. Видишь ли... мы сотрудничаем со Службой Внеземной Безопасности. Слышал про такую?

Иван скривился.

Ещё бы не слышал, – подумал он с неудовольствием. Каждый, кто хоть немного интересовался внеземными делами, знал о существовании СВБ. Полулегендарная структура, официально не признанная ни одной планетарной коалицией, но, по слухам, действующая везде. И слухи ходили о ней разные – чаще всего тревожные. Говорили, что СВБ

прячет людей, манипулирует правительствами, прикрывает инциденты с внеземными формами жизни. Настоящая тень за кулисами галактики.

– Так вот, – продолжал Кессел, будто не замечая хмурого взгляда Ивана, – на Эксельсиоре были кое-какие происшествия. Несчастные случаи на аттракционах, несколько пропавших туристов. Вроде бы ничего экстраординарного. Но... странности есть. Статистика не сходится, свидетели путаются, камеры отказываются работать. Понимаешь, что-то в воздухе.

Он вздохнул и потер шею, как будто устал:

– У СВБ сейчас полно более приоритетных дел. Вот они и попросили нас – негласно, без шума, взглянуть со стороны. Так сказать, «включить чувствительность». Присмотреться. Без формы, без мандатов.

– Ясно... – протянул Иван, хотя на самом деле ничего ясно не было. – Значит, всё-таки не отпуск, а задание. Только негласное.

– Ну... можно и так сказать, – Кессел кивнул. – Но смотри: ты не в поле. Ты турист. Наслаждайся морем, пей коктейли, валяйся на пляже. И между делом – присматривайся. Не рой слишком глубоко. И не геройствуй. Мы не знаем, что там. Может, всё ерунда.

Иван на мгновение задумался, затем задал главный вопрос:

– Каковы мои полномочия?

Кессел ухмыльнулся:

– Никакие. Официально ты в отпуске. У тебя нет значка, нет прикрытия. Только здравый смысл и немного интуиции. Если вдруг наткнёшься на что-то серьёзное – связывайся со мной напрямую. Только не устраивай там вторжения на базу или погони по улицам. Всё тихо. И желательно – без трупов, ладно?

Иван встал, взял тонкий кейс с билетами и планшетом. Несколько секунд смотрел на Кессела, потом усмехнулся:

– Вот уж действительно, отпуск мечты.

– Добро пожаловать в мир взрослых, – отозвался Кессел. – И, Иван... будь осторожен.

Иван не меняя выражения лица, ответил:

– Ладно. Возьму с собой планшет и сканер. Мало ли.

Кессел хлопнул его по плечу:

– Вот и правильно. Но, серьёзно, расслабься хоть немного. Эксельсиор – не Кайрос. Там максимум, что тебе грозит – солнечный ожог и слишком сладкий коктейль.

Иван встал, взял конверт и направился к выходу.

– Посмотрим, – бросил он на ходу. – Что-то мне подсказывает, отдыхать я всё равно не буду.

Кессел смотрел ему вслед и, когда дверь за агентом закрылась, пробормотал:

– Если повезёт, может, обойдётся без трупов...

Глава 2. Первое впечатление

Перелёт на «Либертас» оказался неожиданно приятным. Туристический шаттл первого класса оказался на голову выше всего, чем Иван пользовался до этого – и уж точно не походил на военные или служебные транспорты, к которым он привык.

Вместо узких кресел – мягкие полулежачие ложементы, отделанные нейтро-кожей с встроенной подогревательной и массажной системой. Вокруг – приглушённый свет, стеклянные перегородки с эффектом приватности, звукопоглощающие панели, и вежливые, почти гипнотически улыбчивые стюардессы, одетые в сверкающие серебристые костюмы с логотипом курортной линии. Каждые двадцать минут один из них подходил, предлагая напитки, фрукты, холодное мокасийское вино или пробники местных экзотических блюд.

Иван, непривычный к подобной роскоши, сначала насто-роженно осматривался, потом всё же позволил себе расслабиться. Пожалуй, Кессел знал, чем заманить. Шаттл мягко входил в субпространственный коридор, никаких рывков или перегрузок – будто скользишь в сне, а за прозрачным иллюминатором текла переливающаяся светом звёздная река.

Пассажиры – в основном обеспеченные туристы – болтали между собой, смеялись, обсуждали планеты и экскурсии, любовные приключения и шопинг. Кто-то уже фото-

графировался в фирменных панамах с логотипом «Exselsior-Vacation».

Через четыре с половиной часа шаттл замедлился и плавно вышел из перехода в орбиту Эксельсиора.

То, что Иван увидел из иллюминатора, на мгновение выбило из него весь скепсис. Планета сияла, как драгоценный камень в лучах звезды Стрельца: бескрайние сапфировые океаны, жемчужные побережья, бирюзовые лагуны, вспыхивающие в солнечных бликах. На экране бортовой информации всплыло:

Добро пожаловать на Эксельсиор – рай среди звёзд!

Шаттл начал снижение, и вскоре Иван почувствовал едва уловимую вибрацию – посадка на планетарный космопорт. И снова – никаких формальностей. Всё уже оформлено: багаж отправлен напрямую в отель, биометрический скан прошёл автоматически, транспорт уже ждёт.

Через двадцать минут он стоял в вестибюле **гостиницы «Ориент Лагуна»** – одного из лучших комплексов прибрежной зоны. Белоснежный фасад с колоннами, фонтаны из прозрачного кварца, внутренние сады с ароматами тропических цветов. Вестибюль был оформлен словно ювелирный магазин: сияющий пол, фрески, цифровые панели с панорамами из разных уголков планеты.

– Добро пожаловать, господин Дятлов. Ваш номер на-

ходится на верхнем, четырнадцатом этаже, – с вежливой улыбкой сообщила администратор, передавая тонкую карту-ключ.

Лифт оказался стеклянным и поднимался почти бесшумно, открывая захватывающий вид на прибрежную зону. А номер... Номер был совершенством.

Просторные апартаменты с белыми стенами, тёплым светом и видом, который казался нарисованным. Сквозь панорамные окна открывался вид на безупречно лазурное море, по пляжу гуляли туристы в панاماх и шортах, смеялись дети, разносчики коктейлей сновали между лежаками. Пальмы колыхались от лёгкого ветерка. Где-то внизу звучала живая музыка.

Вместо обыкновенной ванны – бассейн. Да, даже он: отдельный небольшой бассейн с подогревом, встроенной музыкой и лежаками.

– Лучше некуда, – пробормотал Иван, поставив сумку и выходя на балкон.

Он сделал глубокий вдох. В воздухе пахло солью, тропическим цветами и чем-то почти... иллюзорным. Слишком красиво. Слишком идеально.

Ивану даже стало немного не по себе.

"Всё слишком хорошо. А значит – что-то точно не так."

Номер был шикарным – с бассейном, с балконом, с видом на сияющее море и пляжи, усыпанные туристами... но не сидеть же в нём целыми сутками. Иван быстро ополоснулся в

душе, переоделся в нечто менее официальное – простую рубашку, тёмные брюки, лёгкие ботинки – и отправился осматривать окрестности.

Тропинки вокруг отеля вели к многочисленным павильонам, лавкам с сувенирами, тенистым аллеям и, конечно, к зонам питания. Вскоре он выбрал себе уютное кафе на втором уровне прогулочной террасы – с видом на лагуну и водные аттракционы. Там, за мраморным столиком под навесом из вьющейся зелени, он и познакомился с ней.

– Можно? – спросила она, указывая на пустой стул напротив, когда в кафе внезапно закончились свободные места.

– Конечно, – кивнул Иван, отложив меню.

Девушке было около двадцати двух. Светло-русые волосы собраны в высокий хвост, простое, но элегантное платье, слегка обгоревший на солнце нос. Улыбка открытая, глаза – пытливые.

– Я Нина, – сказала она. – Только что с Земли. Студентка. Вернее, уже бывшая. Закончила факультет биоцифровых технологий в Гаванском университете.

– Иван, – представился он, – с Гаваной знаком по слухам. Поздравляю с окончанием.

– Спасибо! – она улыбнулась. – Родители подарили путёвку. Типа «перед взрослой жизнью повеселись». А потом – стажировка на Ганиমেде. В центре гравитационной адаптации. Я по нейросимбиотике, если точнее. Специализация – интерфейсы биомозг-машина.

– Звучит внушительно, – вежливо отозвался Иван.

На самом деле Иван ничего не понял, но постарался выглядеть осведомленным. Да, отстал я от жизни, с легкой тоской подумал он.

– Ну... – она пожала плечами, – работы на Земле всё равно нет. Почти все производства, добыча ископаемых, энергетика – всё вынесли за внешний пояс, чтобы не портить экологию. Доставку, охрану, уборку – всё делают автоматы. Людям остаются только сфера услуг, творчество и космос.

Она сказала это без обиды – скорее с тем ровным, почти усталым принятием, с которым молодёжь уже десятилетия воспринимает реалии своей эпохи.

Иван слушал, кивая. Всё это он знал. Даже в его времена, десятилетие назад, было то же самое. Только масштабы изменились.

– Большинство моих друзей тоже уехали, – продолжала Нина, – кто на станции в Арктуре, кто на Церере. Знакомая там работает – тестирует замкнутые системы снабжения. А один парень... стал ковбой-диспетчером на орбите Сириуса. Представляешь?

– Ковбой-диспетчер? – приподнял бровь Иван.

– Ну да, – засмеялась Нина. – У них там так называют тех, кто вручную водит автоматические караваны через зоны нестабильной навигации. Вроде опасно, но романтика!

Она смеялась легко, беззаботно, и в этом смехе чувствовалась живая теплота. Иван поймал себя на мысли, что с

каждой минутой ему всё труднее сохранять свою профессиональную отстранённость. Он чувствовал, как начинает ей симпатизировать – не просто как красивой девушке, но как человеку, который ещё верит, ещё строит планы, мечтает.

Именно таких людей и нужно защищать, – промелькнуло у него в голове.

Официант принёс заказ – лёгкие закуски, холодный чай с фруктами. За столиком стало совсем по-домашнему уютно.

– А ты сам откуда? – спросила Нина, поднимая стакан.

– Я?.. – Иван чуть замялся. – Тоже с Земли. Работаю... консультантом по безопасности. Сейчас – в отпуске.

– Ну, хоть кому-то повезло, – усмехнулась она.

Он улыбнулся в ответ, а внутри уже начинала крутиться мысль: *Нина кажется слишком мила, слишком обычна. Неужели просто совпадение? Или она тоже часть общей картины?..*

Он сделал глоток. Пока что всё шло слишком хорошо.

Завтрак в кафе на террасе затянулся. Нина оказалась не только приятной собеседницей, но и лёгкой в общении. У неё было редкое сочетание ума, юмора и свежести – она легко шутила, вспоминала истории из университета, рассказывала о друзьях, о подготовке к стажировке. Иван, несмотря на всю свою осторожность, чувствовал, как с каждой минутой напрягается чуть меньше.

Они ели тёплые булочки с экзотическими фруктовыми намазками, запивая ледяным чаем с мятой и каори – мест-

ной пряной травой. Где-то внизу звучала живая музыка, ветер играл в листве пальм, над лагуной пролетал дирижабль с рекламой:

«Галактика Аттракционов Эксельсиора – почувствуй, как бьётся сердце вселенной!»

Нина подняла голову, глядя на проплывающее облако и яркие буквы на нём.

– Кстати, ты уже был в парке? – спросила она с искренним интересом. – Это же легенда! Я ещё в детстве мечтала туда попасть. У них там симулятор свободного падения в атмосферу газового гиганта, антигравитационные горки, пещеры страха, которые адаптируются под твои фобии... Уму непостижимо!

– Пока не был, – признался Иван, отставляя чашку. – Только прилетел. Да и не особо тянет – я больше по музеям.

– Музеи подождут! – рассмеялась она. – Давай сегодня сходим вместе? Обещаю, скучно не будет.

Он сделал вид, что раздумывает, хотя уже знал, что согласится.

– Ладно, – сказал он, – я за. Только ты будешь гидом.

– Договорились! – сказала Нина и встала, потянувшись. – Дай мне только полчаса – переодеться и взять очки. Встретимся у лифтов?

– У лифтов, – кивнул Иван.

Через сорок минут они уже шли по широкой центральной аллее, ведущей к главному входу в «Галактику Аттракцио-

нов». Людей было море. Семьи с детьми, влюблённые пары, шумные группы подростков, пожилые туристы – вся галактическая смесь, от землян до гуманоидов с дружественных людям планет. Летали дроны-экскурсоводы, в небе гремела реклама, дразня обещаниями «адренНина на грани возможного».

Нина сияла от предвкушения. На ней были короткие шорты, яркая футболка с надписью *Don't Panic* и очки-хамелеоны, отражающие свет неонам. Иван шёл рядом, чуть прикрывшись козырьком бейсболки. Он чувствовал себя почти туристом. Почти.

– Представляешь, – говорила Нина, – тут есть аттракцион, где ты «умираешь» в симуляции, переживаешь смерть и возвращение к жизни. Говорят, кто пробует, потом неделю молчит.

– Заманчиво, – хмыкнул Иван. – Прямо душевный отдых.

– Не бойсь, начнём с чего-то полегче. Например, с подводного купола. Там эмуляция глубоководного мира планеты Глейза-581d. Хищные псевдокаракатицы, светящиеся кораллы, скалы, а потом – буря, и купол начинает трещать...

Она смотрела на него с озорством. Иван усмехнулся:

– Похоже, ты готовилась.

– А то! Я всю программу распланировала ещё в шаттле. И, кстати, – добавила она, – у меня есть двухместный безлимитный браслет. Так что всё оплачено.

Иван насторожился. Слишком щедро. Слишком удобно.

Но тут же отбросил мысль. *Не надо начинать паранойи. Не сейчас. Это просто девушка с планом и подарком от родителей.*

Они подошли к входу. Огромные ворота распахнулись, и им навстречу взвыла музыка, запахи карамели, машинного масла, воды, цветущих деревьев, дыма и морской соли. Всё сразу. Всё слилось в головокружительный коктейль.

– Ну что, Иван Дятлов, – Нина повернулась к нему, – ты готов?

– Родился готовым, – усмехнулся он.

Но всё же... не мешает держать ухо востро.

– Постой, – сказал Иван, остановившись и пристальноглянув на девушку. – Откуда ты знаешь мою фамилию?

Нина чуть замерла, затем, словно дождавшись именно этого вопроса, рассмеялась – легко и весело:

– Да кто ж её не знает? – сказала она. – Я тебя ещё в кафе сразу узнала. По голоснимкам из новостной ленты. Там же целая подборка была – процесс, Мортиан, твои дела с инквизицией, сражения... Всё так живо рассказывали. Я как увидела – сразу поняла: это он. Тот самый Иван Дятлов.

Иван помрачнел.

Ну вот... – подумал он. – Даже тут не удалось спрятаться от этой дурацкой славы.

На Земле после его возвращения всё обрушилось лавиной. Сначала – вызов в комитет, потом пресс-конференции,

допросы, публикации, домыслы. Одни называли его героем, другие – безответственным самозванцем, нарушившим Протокол Невмешательства. Его действия на Мортиане породили волну споров, и теперь, куда бы он ни пришёл – за ним следовала тень прошлого. Даже здесь, за десятки световых лет, в тропическом раю.

Нина заметила, как его лицо изменилось. Она тут же подошла ближе и мягко взяла его за руку, чуть склонив голову: – Да не сердись, – сказала она дружелюбно. – Я не охотница за автографами. Просто... случайно совпало. Вот и подошла.

Она улыбнулась – искренне, по-доброму, без давления: – У нас все буквально влюбились в вас. Серьёзно. Мы на парах цитировали ваши записи – про то, как вы там на Мортиане защищали тех, кого инквизиторы собирались сжечь. Как вы говорили про честь, сострадание, долг. Многие впервые вообще задумались, что происходит на «отсталых» планетах, и кто мы – наблюдатели или соучастники. Вы для многих стали символом... чего-то живого. Не тех протокольных роботов, а настоящего человека.

Иван молчал. Всё это он уже слышал – от студентов, от журналистов, даже от уличных прохожих. Он не знал, кто он теперь. Герой? Нарушитель? Жертва? Солдат? Свидетель? Возможно, всё вместе. Или ничего из этого.

Он отвёл взгляд, хмуро пробормотав:

– Кто-то считает меня преступником. Кто-то – героем.

– А ты сам кем себя считаешь? – тихо спросила она.

Он посмотрел на неё, на её глаза, серьёзные и тёплые.

– Я пока не решил, – ответил он честно.

Нина кивнула.

– Это... честно. И даже правильно. Может, здесь и получится чуть-чуть забыть об этом. Ну хоть ненадолго?

– Может, – буркнул он. И чуть улыбнулся.

Она сразу оживилась:

– Так что, ты идёшь на аттракционы или собираешься весь день хмуриться, как старик со службы внутреннего аудита?

– Ладно, – Иван вздохнул. – Веди. Только если этот парк не превратится в симуляцию галактической трагедии.

– Обещаю – засмеялась Нина и потянула его за руку.

Они шагнули в арку с надписью **«Галактика Аттракционов Эксельсиора»**, не зная, что за этой аркой их ждёт не просто отдых – а первое звено цепи, которая вот-вот начнёт натягиваться.

Глава 3. Аттракционы

Первым аттракционом, на который они попали, стала **"Бездна памяти"** – иммерсивный симулятор падения в забытый мир.

Нина, едва увидев вход с голограммой гигантской вращающейся спирали, тут же воскликнула:

– О! Об этом я мечтала ещё с детства! Пошли, пока нет очереди!

– Что это вообще? – спросил Иван, с подозрением глядя на ворота, оформленные под ржавый люк с надписью: **"Не открывать. Запретный сектор."**

– Это психологический аттракцион, – объяснила Нина, – тыходишь внутрь, тебя считывают – и симуляция строится на основе твоих забытых страхов, воспоминаний, даже образов из снов. Типа как твой личный затонувший мир. Но безопасно! Обещают, что не перегрузит. Ну... почти не перегрузит.

– Угу. "Почти", – проворчал Иван. – А если я не хочу копаться в "забытом"?

– Тогда это именно то, что тебе нужно, – подмигнула она. – Очистит голову.

Перед входом их отсканировал прозрачный полусферический зонд, который сверкнул голубым светом. Затем двери открылись, пропуская их внутрь – в цилиндрическую капсу-

лу с сиденьями, в которой было прохладно и пахло озоном.

– Погружение начнётся через десять секунд, – сказала приятная голосовая система. – Рекомендуется расслабиться. Не сопротивляйтесь образам. Помните: всё это – часть вашего сознания.

Капсула дрогнула, как лифт, уходящий вниз. Свет погас. Осталась только чернота.

И тут началось.

Сначала – звуки. Голоса, обрывки фраз, будто из далёкого прошлого. Затем – визуальные вспышки: лица, знакомые и забытые, какие-то улицы, которые Иван знал, но не помнил. Мелькнула фигура в чёрном, чьё лицо исчезло прежде, чем он успел рассмотреть. Звон инквизиторского колокола. Огонь. Крик. Снег на телах. Женские глаза. Небо в трещинах. И вдруг – резкий обрыв.

Иван оказался один. На пустынной железной платформе. Вокруг – мрак, и где-то вдали, как в бездне, шевелилось нечто... живое.

Что это за система? Почему она показала не симуляцию, а фрагмент воспоминания, который он сам вытеснил?..

А потом – голос. Очень тихий, еле слышный, но определённо не автоматический. Голос сказал:

– **"Мы знаем, кто ты. Привет, Иван."**

А потом всё пошло как по нарастающей. Гигантские пауки на улицах Мортиана. Подземелья дворца барона Талверо, где стены дышали страхом. Копоть в воздухе и ошмет-

ки горелой плоти после выстрела из бластера. Даннелиане в чёрных скафандрах, толпа на улицах, звон мечей, вспышки энергии, крики. Запертый воздушный шлюз, из которого медленно вытекал воздух... а Иван не может помочь. Не может даже пошевелиться.

Он пытался закричать, но горло будто залили бетоном. Образы сменяли друг друга с бешеной скоростью, спрессованные воспоминания, кошмары, страхи – всё, что он когда-либо пережил. Всё, что никогда не хотел вспоминать.

Система симуляции явно вышла за пределы обычного развлеченья.

Когда он очнулся, всё плыло. Он лежал на койке в белом помещении с мягкими стенами и потолком. Воздух был наполнен запахом антисептика и чего-то резкого.

– Глубже дышите, – донёсся голос, – это поможет.

Перед глазами замаячил мужчина в белом халате – доктор. Он держал флакон с нашатырным спиртом прямо под носом Ивана.

– Вот так. Очнулся. Отлично.

Нина сидела рядом, на краешке кушетки. Вид у неё был испуганный и смущённый одновременно. Она нервно теребила край своей футболки, избегая смотреть Ивану прямо в глаза.

– Что... – выдавил он хрипло.

– Тебя вытащили из симуляции вручную, – объяснил доктор. – Классическая перегрузка. Твоя нейросеть среагирова-

ла нестандартно. Наблюдатели вовремя заметили, молодцы. Минуты через три – и был бы шок. А так – просто истощение. Но вам, молодой человек, нужно больше быть на свежем воздухе. Меньше симуляции, больше реальности. Желательно – живой природы, а не инквизиции.

Иван кивнул, едва сдерживая злость. Не на доктора. Не на систему. На самого себя. Он ведь знал, что такие штуки не пройдут для него бесследно. И всё равно пошёл.

Когда доктор разрешил вставать, они с Ниной вышли на солнечный свет. Было уже ближе к вечеру – лучи сгущались золотом, ветер с моря пах солёной влагой и цветущими деревьями.

Они шли молча по мягкой лужайке, где резвились дети, а в небе кружили рекламные дроны.

– Ну извини, – сказала Нина, тихо, почти виновато. – Я не знала, что тебе это будет так тяжело.

– Это ты извини, – выдохнул Иван. – Я просто... видел слишком многое. На сто аттракционов хватит. – Он замолчал, уставившись вперёд. В ушах всё ещё звенел далёкий крик, и он не был уверен, принадлежал ли он кому-то из его прошлого, или был сгенерирован машиной.

– Ладно. Забудем, – мягко сказала она.

Нина молча взяла его под руку, и её ладонь была тёплой и живой – реальной, настоящей, в отличие от того, что он только что пережил.

– Пошли, – добавила она и повела его туда, где под свет-

лыми тентами пахло жареной рыбой, острыми специями и сладкими орехами. Где звучала музыка – простая, весёлая, чуть-чуть фальшивая, но живущая своей жизнью. Люди смеялись, ели, танцевали. И в этот момент казалось, что весь этот безумный мир – как минимум на вечер – можно отложить в сторону.

Иван позволил себе расслабиться. Хоть немного. Хоть на пару часов.

Но где-то в глубине он уже знал – **это только начало.**

Глава 4. Нина

Вечером они просто танцевали. Под звёздами, среди смеха, под слегка расстроенные гитарные переборы местной уличной группы. Нина взяла Ивана за руки первой – легко, будто они давно знакомы, будто это не первый их вечер. Он сначала неловко ступал в такт, но потом поддался её ритму, и всё стало просто.

Никаких симуляций, никаких голосов из тьмы. Только запахи жареной еды, мерцание гирлянд, шелест пальм и её голос, смеющийся где-то рядом.

Он не заметил, как вечер превратился в ночь, а затем они уже шли к отелю – молча, не обсуждая, не спрашивая. Всё было понятно без слов.

– Ого! – восхищённо воскликнула Нина, переступив порог его номера. – Вот это роскошь! – Она сбросила с ног лёгкие тапочки и прошлась босиком по гладкому полу. – Бассейн, вид на море, мрамор... ты что, такой богатый?

Иван усмехнулся, немного смущённо:

– Нет. Это фирма оплатила. Типа награды за выполненную работу. Я бы сам такое точно не потянул.

Нина с интересом оглядывала номер, затем села на край кровати, обняв колени.

– А где ты теперь работаешь? – спросила она, глядя на него поверх плеча.

Он помедлил, раздумывая, стоит ли говорить прямо, но потом всё-таки сказал:

– «Прометеус Глобал». Раньше был учёным. Историком. Но после... ну, после Мортиана... меня от науки отстранили.

– Вот гады, – отрезала Нина, искренне и сердито. – Ты столько сделал. Ты людей спасал. Ты систему потрянул! А они...

Иван сел рядом, медленно, почти с осторожностью, как будто каждое слово открывало старую рану.

– В том-то и дело, – тихо произнёс он. – Системы не любят, когда их трясут.

Она наклонилась ближе, прижалась лбом к его плечу.

– Знаешь... ты всё равно крутой. И настоящий. Таких теперь мало.

Он молча положил руку ей на спину.

Позже, ночью, они занимались любовью – без пафоса, без спешки, просто и искренне. Это было нужно им обоим. Не как страсть, не как бегство, а как возможность забыть о боли, о прошлом, о недоверии к самому себе. Просто быть рядом, чувствовать тепло, дышать в унисон.

Когда Нина уснула, свернувшись рядом, Иван долго смотрел в потолок. Глаза его не закрывались, мысли тихо крутились.

«Всё слишком хорошо. Даже слишком правильно. Как будто это тоже часть спектакля. Или я просто отвык от нормальной жизни?»

Но потом он посмотрел на спящую Нину. Её дыхание было ровным, а волосы рассыпались по подушке, как солнечные нити.

И впервые за долгие месяцы он позволил себе поверить – пусть на одну ночь – что счастье всё-таки возможно. Пусть даже оно – временное.

Глава 5. Авария

Утро было удивительно тихим. Лишь лёгкий ветер с моря и шорох волн по берегу. Иван с Ниной спустились к воде, не торопясь, будто мир действительно наконец дал им передышку. Они долго плавали в тёплой прозрачной лагуне, ныряли, смеялись, плескались как дети.

После этого – завтрак в уличном кафе под пёстрыми зонтиками. Меню было простое: горячие булочки, фрукты, кофе с ванилью и лёгкий кокосовый крем. Всё казалось таким настоящим, обычным. Нина рассказывала о будущем на Ганимеде, о том, как ей не хочется работать в замкнутой купольной станции без неба.

Но идиллию разорвал внезапный рёв сирен.

Со стороны центра и парка аттракционов с грохотом пронеслись две машины скорой помощи, следом – пожарная платформа с мигалками и маркировкой службы экстренного реагирования. Вздурораженные отдыхающие начали вставать, кто-то хватался за телефоны, с недоумением глядя в сторону проезжающих машин.

– Что-то случилось... – пробормотал Иван, уже напрягаясь.

– Просто авария, может быть, – попыталась предположить Нина, но в голосе её уже звучала тревога.

– Скорее, мне надо туда! – рванулся Иван, вскакивая со

стула.

– Не надо! – почти умоляюще схватила его за рукав Нина. – Это не твоё дело. Или у тебя опять включился комплекс спасателя?

– Я здесь для этого, – отрезал Иван. Он уже чувствовал: **отпуск закончился**. Инстинкты включились. Как после долгого сна – всё снова стало резким, ясным, нужным.

Он быстро оглядел улицу. Справа, у края тротуара, кто-то оставил электромопед – ключи торчали в замке, хозяин, по-видимому, отлучился всего на пару минут. Иван одним движением вскочил, нажал кнопку запуска, двигатель тихо заурчал.

– Садись! – кивнул он Нине, не оборачиваясь.

– Он же не твой! – возразила она, но уже слабее.

– Наплевать. Ты едешь или нет?

Она не раздумывала. Вскочила на сиденье позади, обхватила его за талию.

– Только держись крепче, – бросил он и рванул с места.

Мопед чуть не пошел юзом, заскользив по плитке бульвара, но Иван выровнял и втиснулся в поток, лавируя между отдыхающими, которые ошеломлённо расступались. Ветер хлестал по лицу. Мелькали лица, руки, пляжные зонтики, смятая пластиковая посуда... Всё мчалось мимо, пока они следовали за пожарными машинами и каретами скорой.

Через несколько минут они уже были у входа в парк аттракционов. Территория была частично оцеплена полицией,

толпа зевак гудела у заграждений, кто-то снимал на видео, кто-то спорил, кто-то плакал.

– Что здесь происходит? – резко бросил Иван первому полицейскому, молодому пареньку у кордона. Одним движением он вытащил удостоверение и показал, не давая времени на раздумья.

На самом деле на Эксельсиоре оно не имело никакой силы. Но сам вид служебного удостоверения с голограммой, суровое лицо и голос, от которого пробирало – всё это сработало.

Полицейский замялся на долю секунды, потом кивнул:

– Авария на "Антигравитационных горках". Сбой в компенсаторах. Платформа вышла на экстремальный угол наклона и потеряла стабилизацию. Люди... – он сглотнул, – просто попадали с двадцатиметровой высоты. Пострадавших – два десятка минимум. Несколько погибших. Сейчас работают медики.

– Мне надо туда, – сказал Иван спокойно, без лишних слов.

– Проходите, – открыл путь офицер.

Иван шагнул вперёд, и Нина не спрашивая разрешения проскользнула за ним следом.

Они пробежали по аллее между павильонами. Становилось всё громче – стоны, приказы, гул машин, автоматическое объявление парка, беспомощно повторяющее: *"Уважаемые гости, просим сохранять спокойствие. Ситуация под*

контролем..."

На площадке у основания горок царил хаос. Медики сустились возле носилок, работали дефибрилляторы, роботы-санитары грузили в машины носилки с ранеными.

У подножия развороченного сектора стояли в круге несколько человек – один из них, в строгом сером костюме и с значком администратора, размахивал руками перед полицейским с планшетом.

– Это невозможно! – голос дрожал от шока. – Все компенсаторы проверены! Эта модель прошла сертификацию в трёх секторах. Этого не могло случиться!

– Но случилось, – мрачно ответил офицер.

Иван с Ниной стояли чуть поодаль, наблюдая. Он ничего не говорил. Просто смотрел. Слишком знакомая картина. Катастрофа. Хаос. Паника. Виновные, которые уверены в своей невинности. И ничем не защищённые люди, платящие за чужие ошибки.

Через несколько минут, когда стало понятно, что здесь они не смогут ни помочь, ни выяснить больше, Иван с Ниной отошли в сторону.

Они шли обратно молча. Лишь когда вышли за ограду, Нина вдруг тихо сказала:

– Невероятно... даже здесь.

Она остановилась, посмотрела на него.

– А ведь я собиралась пойти туда вчера. На этот аттракцион. Вместе с тобой. Если бы ты тогда не свалился после

«Бездны памяти»...

Иван ничего не ответил. Только сжал губы.

Глава 6. Катамаран

Все каналы, все потоки ленты новостей с вечера сообщали об одном и том же: **инцидент в парке аттракционов Эксельсиора**. Кадры крутились непрерывно – разбитые кабины, носилки с пострадавшими, испуганные туристы, мигалки аварийных машин, полицейские в униформе.

«...официальные лица утверждают, что расследование ведётся...»

«...независимые эксперты задаются вопросом...»

Иван смотрел в экран без особого выражения. В таких случаях всегда звучат одни и те же фразы. Только лица меняются.

Пока Нина была в душе, Иван воспользовался моментом – раскрыл ноутбук, подключился к гиперсети и через зашифрованный канал вызвал Кессела.

Лицо куратора появилось на экране почти мгновенно.

– Я уже в курсе, – коротко сказал он, без приветствий. – Можешь не рассказывать. Будь настороже. Что-то назревает. Кессел отключился, как всегда – без прощания.

Иван остался в полумраке комнаты, глядя на отражение погасшего экрана.

– Если бы я знал, что... – пробормотал он, больше себе, чем кому-то.

– Что ты сказал? – послышался голос Нины.

Он обернулся. Она только что вышла из душа, вытирая мокрые волосы полотенцем.

Иван быстро закрыл ноутбук.

– Да так. По работе, – хмуро ответил он. – Мелочь.

– Мелочь? – Нина подошла и села рядом. – Ты напрягся с самого утра. Всё из-за аварии?

Он кивнул, не глядя на неё.

– Думаешь, это был не просто случай?

– Думаю, что не просто так.

Она смотрела на него внимательно.

– И что ты собираешься делать?

– Смотреть. Слушать. Ждать. И надеяться, что не придётся снова вытаскивать людей из-под завалов. Или хуже.

Нина на секунду опустила глаза, потом взяла его за руку:

– Только не исчезай в этом совсем, ладно?

Он ничего не ответил. Только сжал её пальцы в ответ.

Где-то за окнами мерцали огни ночного Эксельсиора. Снова плыли флаеры с рекламами, и звучала музыка. Но теперь в этой идиллии что-то изменилось. Что-то сдвинулось. Иван чувствовал это кожей.

Утро было тихим. Волны у берега едва шевелились, солнце поднималось над линией горизонта, щедро заливая курорт золотым светом. В уличном кафе под бамбуковыми навесами снова подавали сладкие булочки, фрукты, густой кофе и ледяной сок.

Иван ел молча, с отстранённым видом. Его глаза, хоть и смотрели на еду, были где-то далеко. Нина наблюдала за ним, подперев щеку рукой, пока наконец не решилась спросить:

– Как думаешь... сегодня опять что-то случится? С аттракционами?

Он поднял на неё взгляд. В нём не было страха, но была концентрация.

– Нет, – произнёс он задумчиво, почти как диагноз. – Сегодня случится что-то другое. И в другом месте.

Нина нахмурилась, слегка отставив чашку.

– Что именно?

Иван хмыкнул, не отводя взгляда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.